

Несколько дней спустя пришел ученик-слуга чтобы доставить их форму. Старший боевой брат Чжоу также сказал им, что в тот день военный дядя на стадии Возведения Основания будет читать проповедь в проповедническом храме. Проповедь начиналась в час дракона и заканчивалась в час петуха.

Униформа учеников на горе Юньву была черного цвета, на ней было несколько облачков, а на манжете были нарисованы маленькие слова «Секта Юньву». Униформа учеников Очистки Ци действительно не могла быть описана как красивая. Мо Тяньгэ вспомнила одежду, которую носил Е Цзинвэнь, она выглядела намного лучше, чем униформа секты Юньву. Однако вскоре она посмеялась над собой. Конечно же, женскую природу трудно изменить...

Туго перевязав грудь, она несколько раз обернула талию, прежде чем надеть верхнюю одежду в качестве прикрытия. Увидев отражение плоской фигуры в зеркале, она, наконец, почувствовала удовлетворение. В этом отражении не было ни малейшего намека на женскую фигуру. Для культиваторов этот метод был на самом деле безопаснее, чем использование таких вещей, как заклинания или духовные инструменты.

Тем не менее, ей становилось все более утомительно надевать такую внешность. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, разница между ее телосложением и телосложением мужчины становилась все больше. Мало того, что ей пришлось перевязать грудь и обмотать талию, теперь ей также нужно было имитировать мужской голос. К счастью, ее голос был невысоким, поэтому у окружающих было меньше шансов заподозрить ее.

Убедившись, что с ее внешностью проблем нет, она вышла из своей комнаты и увидела, что трое других уже готовы. Что же касается этого Цзян Шанхана, то он уже ушел раньше них. Он не был совместим с другими, но это не имело особого значения; в конце концов, культиваторы изначально не заботились о таких вещах, как дружба.

Единственная причина, по которой они вчетвером всегда двигались вместе, заключалась в том, что Лю Идао и Сюй Цзинчжи были чрезвычайно дружелюбными людьми. К счастью, большую часть времени все они были поглощены совершенствованием. В противном случае она тоже хотела бы подражать Цзян Шанхану и игнорировать все.

Как только они подошли к проповедническому храму, все пошли искать место и сели. Вскоре даос средних лет на стадии Возведения Основания прошел вперед и сел лицом ко всем на самый передний коврик для молитв.

Все мгновенно встали и поклонились. «Привет воинственному дяде».

Даос кивнул. "Все, пожалуйста, садитесь."

В проповедническом храме находилось не менее нескольких сотен человек. В этот момент внутри было совершенно тихо. Все сидели на молитвенных ковриках, и не было слышно ни звука.

Даос какое-то время наблюдал за ними, а затем сказал: «Мое даосское имя Цинъюй. В этом месяце я буду проповедовать всем. Так уж получилось, что несколько дней назад к секте присоединилась группа новых учеников, так что сегодня мы просто собираемся обсудить значение Дао. Ученики, по-вашему, что такое Дао? Почему мы совершенствуемся?»

Как только даос Цинъюй закончил говорить, ученик в первом ряду ответил: «Отвечая на вопрос воинственного дяди, Дао — это принцип мира. Мы совершенствуемся, чтобы достичь бессмертия».

Даос Цинъюй кивнул, прежде чем снова спросить: «Другие ученики, у вас есть возражения?»

Кто-то ответил: «Отвечая воинственному дяде, ученик думает, что Дао — это Источник, а совершенствование делается для достижения бессмертия».

Даос Цинъюй улыбнулся и кивнул. " То, что вы оба сказали, было правильно. Дао порождает Одно, Одно порождает Два, Два порождает Три, Три порождают все сущее , поэтому его можно считать Первоисточником. Солнце и луна исчезают, и четыре времени года сменяют друг друга; в преисподней все существа подчиняются карме. Это принцип мира».

«Мы совершенствуемся, чтобы достичь бессмертия, а также следовать пути Дао. Жизнь и смерть изначально являются принципами мира, но бессмертие — это прыжок из цикла жизни и смерти, так почему же мы называем это «преследованием Дао?»»

«Имейте в виду, что Путь Неба вечен. Мы стремимся отказаться от всех мирских эмоций и вечно существовать вместе с небесами. Следовательно, совершенствование — это и следование небесам, и вызов им».

«Каждое существо обречено на жизнь и смерть. Желание избежать судьбы всех существ можно считать вызовом небесам. Мир не может терпеть этот бросающий вызов небесам поступок. Поэтому, как только наше совершенствование увенчается успехом, мы должны пройти испытание».

«Тем не менее, как только мы пройдем скорбь и полетим к Небесам на Путь Дао, это будет равноценно Небесному Пути, дающему жизненные силы всем существам. Мы, совершенствующиеся, просто принимаем испытания с Небесного Пути, поэтому можно считать, что мы повинuemся небу. Достижение ситуации, в которой мы повинuemся небу в нашем путешествии, чтобы бросить ему вызов, — это именно то, что мы, как совершенствующиеся, делаем».

Все внимательно слушали; Мо Тяньгэ даже сосредоточила все свое внимание. Она впервые услышала об этой версии теории Дао. Было бесчисленное множество различных путей совершенствования, и у каждого было свое понимание. То, что сказал этот воинственный дядя, отличалось от того, что сказал ей Второй дядя.

Таким образом, день пролетел очень быстро. Как только настал час петуха и проповедь закончилась, четверо из них уже обрели некоторое понимание. Когда они вернулись, Лю Идао вздохнул и сказал: «Изначально это было из-за судьбоносного случая, когда я встал на путь совершенствования. Если бы кто-то научил меня этому раньше, я бы, наверное, не тратил время впустую».

Хотя у Лю Идао было четыре духовных корня, два из его духовных корней были превосходны. В нормальном состоянии его способности должны быть немного лучше, чем у Мо Тяньгэ. Мо Тяньгэ была уверена, что сможет достичь десятого уровня сферы очистки ци и войти в сферу Возведения Основания до того, как ей исполнится двадцать пять; однако, напротив, Лю Идао, чьи способности должны были быть лучше, чем у нее, было около тридцати лет, но он еще не взшел на это царство. Очевидно, то, что он сказал о пустой трате времени, вовсе не было ложью.

Сюй Цзинчжи улыбнулся и сказал: «Старший боевой брат Лю, вам все еще немного за тридцать. Возможность возвести свое основание до того, как вам исполнится сорок, очень высока. Это намного лучше, чем у многих других, у которых вообще нет шансов возвести свое основание».

Лю Идао тоже улыбнулся. Он похлопал Сюй Цзинчжи по плечу и сказал: «Младший боевой брат Сюй сказал правильно. Мне уже очень повезло».

Как только они вернулись в свою резиденцию, каждый вернулся в свою комнату, чтобы совершенствовать и размышлять над знаниями, которые они получили сегодня.

После этого повседневная жизнь Мо Тяньгэ была спокойной. Каждые десять дней она вместе со всеми ходила слушать проповедь и концентрировалась на совершенствовании, когда возвращалась в свою комнату. Каждые полмесяца она спускалась с горы. В то время она отдавала руководства по формациям, созданные ею и ее дядей, в магазин секты, чтобы магазин мог продавать их от ее имени. Затем она использовала полученные камни духа, чтобы купить лекарственные таблетки для выздоровления Второго дяди.

Три месяца спустя она успешно перешла на восьмой уровень сферы очищения ци. За эти несколько месяцев она накопила довольно много лекарственных пилюль из целебных пилюль, оставленных мужчиной и женщиной, которых она встретила в лесу, приза Ассамблеи Бессмертных, а также целебных пилюль и духовных камней, которые секта раздавала каждый месяц. Следовательно, после употребления Питательных Пилюлей Ци, она, наконец, перешла на восьмой уровень.

Этот вопрос вызвал крайнюю зависть Сюй Цзинчжи. Первоначально он был на восьмом уровне, но до сих пор не добился никакого прогресса. Тем временем Цинь Си также перешел на десятый слой с девятого. Можно сказать, что среди пяти человек в этом доме Сюй Цзинчжи был единственным, у кого не было никаких улучшений.

Однако он мог винить только себя. Он часто бегал по делам и постоянно отсутствовал в эти три

месяца, так что у него не было много времени для самосовершенствования. На самом деле, было бы действительно удивительно, если бы он вообще мог продвигаться вперед. Поэтому Сюй Цзинчжи принял решение заниматься медитацией за закрытыми дверями и не выходил из дома, кроме как для прослушивания проповедей.

Поскольку Сюй Цзинчжи в настоящее время находился в Медитации Закрытой Двери, а трое других были из тех, кто усердно совершенствовался, Мо Тяньгэ не нужно было так много с ними возиться, к ее большому удовольствию. Каждый день она только строила, исследовала и изучала формации или иногда выходила на улицу, чтобы поймать диких животных, чтобы удовлетворить свою тягу. Ее дни были на самом деле довольно свободными и мирными.

Используя Технику Тела Света, она выпустила лезвие ветра, в результате чего бегущий маленький олень упал на землю.

Мо Тяньгэ бросилась вперед, подняла олененка и бросила его в свою сумку Цянькунь. Затем она вернулась тем же путем, которым пришла. Когда она подошла к берегу ручья, она вытащила оленя, чтобы его освежить и почистить.

Хотя Южный пик горы Юньву намного уступал Северному пику, он все же имел редкую жилу духа. Маленькие животные, которых она поймала здесь, были намного вкуснее, чем те, которых она поймала у подножия горы.

Она обескровила оленя и очистила его внутренние органы, прежде чем снять с него шкуру и разрезать на куски. После этого она намазала большинство кусочков солью и обернула их листьями духовных растений, а затем запихнула их в свою сумку Цянькунь. Выбрав тонкий срез, она приправила и поджарила его. Для этого было использовано огненное заклинание.

"Ой!!! Старшая боевая сестра, здесь кто-то что-то жарит!"

Мо Тяньгэ повернула голову и увидела, что к ней идут две женщины-культураторы, на стадии очистки ци. Судя по их одежде, они тоже были учениками секты Юньву. Хотя она уже давно ощущала вокруг себя дыхание людей, в конце концов, это была гора Юньву; последователи секты были повсюду.

Она вышла из-за высокой травы и улыбнулась. «Приветствую двух старших боевых сестер».

Ее внезапное появление потрясло этих двоих. Этим двум женщинам, казалось, было за двадцать. Внешность у них тоже была неплохая, особенно та, что называлась «Старшая боевая сестра» — ее можно было считать красавицей.

Увидев взгляд Мо Тяньгэ, младшая нахмурилась и отругала ее: «Кто из старших боевых братьев

твой начальник? Как ты можешь быть таким грубым?»

Мо Тяньгэ была ошеломлена, но затем горько улыбнулся. Она лишь еще мгновение смотрела на старшую, но ее уже заклеямили как развратницу. Она поспешно сказала: "Старшая боевая сестра, вы меня неправильно поняли. Я просто беспокоюсь — я просто искал тайное место, чтобы поджарить что-нибудь поесть, но неожиданно вы двое меня поймали."

Ее оправдание имело смысл, поэтому старшая, которую называли «Старшей боевой сестрой», сказала: «Младшему боевому брату не о чем беспокоиться. Мы просто пришли посмотреть, потому что почувствовали аромат. Мы не скажем об этом другим».

На самом деле, не имело значения, рассказывали ли они об этом другим. В конце концов, старшему боевому брату Чжоу было наплевать на такие вещи. Конечно, Мо Тяньгэ все еще широко улыбалась. "Большое спасибо старшим боевым сестрам. Это судьба, что мы можем встретиться; так получилось, что я только что закончил жарить оленину. Почему бы нам не поесть вместе? Просто примите это как извинение за то, что я шокировал вас двоих раньше."

Увидев, что Мо Тяньгэ была таким вежливым, одна из них, предположительно «младшая боевая сестра», отпустила этот вопрос и улыбнулась. " Младший боевой брат, ты серьезно? Может, ты делаешь это неохотно?"

Мо Тяньгэ вынула из своей сумки Цянькунь огромный кусок оленины и сказала: «Посмотри, старшая боевая сестра. У меня еще много. Я не могу есть все это один».

Мастерство Мо Тяньгэ нельзя было недооценивать. Оленину жарили до тех пор, пока она не стала золотисто-коричневой, и аромат распространился повсюду. Один только запах аромата уже мог вызвать у людей чувство голода. Действительно, «Младшая боевая сестра» не хотела уходить и прямо потянула свою подругу. «Старшая боевая сестра, мы...»

Тот, кого называли «Старшая боевая сестра», беспомощно сказала: «Мы не знакомы с этим младшим боевым братом, как мы можем просто...»

"И что? Он сам сказал, что это его извинения перед нами".

"Верно." Мо Тяньгэ усмехнулась. "Старшие боевые сестры не должны колебаться. Просто считайте, что я подкупил вас, потому что вы узнали, что я ем тайно."

Та «Младшая боевая сестра» радостно хлопала в ладоши. Хорошее впечатление, которое она сложила о Мо Тяньгэ, теперь стало еще лучше. Она сказала: "То, что сказал Младший Боевой Брат, разумно! Старшая боевая сестра, нам не нужно быть слишком вежливыми."

Что еще могла сказать эта «Старшая боевая сестра»? Она могла только следовать тому, чего хотела эта «младшая боевая сестра».

Все трое представились друг другу. Неожиданно эти две женщины-культураторы оказались ученицами воинственного дяди Линя из женского двора. Из их разговора Мо Тяньгэ узнала, что воинственного дядю Линя звали Линь Цинвань.

Она была известным культуратором стадии Возведения Основания в секте Юньву. На самом деле, хотя все ученицы Южного пика находились под ее наблюдением, сама она не жила на Южном пике. Тем, кто от ее имени действительно руководил всеми, на самом деле была эта «Старшая боевая сестра», Шэнь Бин. Что касается «младшей боевой сестры», то она была самой молодой ученицей боевого дяди Линя, Муронг Янь.

Поговорив с ними двумя, Мо Тяньгэ узнала, что Шэнь Бин был культуратором с двойными духовными корнями. В этом году ей только исполнилось двадцать, но уровень ее совершенствования достиг пиковой стадии сферы очистки ци. Что касается Муронг Янь, то она была наделена тремя духовными корнями. В этом году ей исполнилось восемнадцать, и она находилась на восьмом уровне стадии очищения ци.

Не говоря уже о Шен Бине; только по характеру Муронг Янь уже было очевидно, что она не из тех, кто готов приложить много усилий для самосовершенствования. При этом духовные корни у нее были обычные. И все же, несмотря на все это, ее уровень совершенствования удалось достичь восьмого уровня! Было совершенно очевидно, что быть учеником секты совершенствования было гораздо выгоднее, чем быть самостоятельным совершенствующимся.

Хотя Мо Тяньгэ не подружилась с ними целенаправленно, наличие еще нескольких друзей в этой секте не повредит. В конце концов, эти два человека в будущем будут внутренними учениками культураторами Возведения Основания.

Кроме того, прямо сейчас она была очень одинока. Помимо того, что она не могла раскрыть свою личность как женщины, она также должна была держаться на расстоянии от тех мужчин-культураторов. Кроме того, ей также было трудно встречаться с другими женщинами-культураторами. Она часто вспоминала свое детство, как она ладила с Тяньцяо, желая снова иметь такого друга.

Иногда, когда она не совершенствовалась, она задавалась вопросом: могла бы она начать свою жизнь заново, выбрала бы она жизнь смертной и спокойную жизнь, или она все еще пришла бы в мир совершенствования, борясь с культураторами, бороться на пути к бессмертию? Если бы она была настоящим мужчиной, она бы вообще не колебалась. Однако, как женщина, в конце концов, она все еще находилась под влиянием своих эмоций.